

А.В. Сушков
Екатеринбург

КАНДИДАТУРА НА ДОЛЖНОСТЬ ДИРЕКТОРА УРАЛМАШЗАВОДА: ПРОТИВОСТОЯНИЕ СОЮЗНЫХ МИНИСТЕРСТВ. 1948 Г.

Расстановка номенклатурных кадров являлась одной из ключевых функций партийного аппарата СССР. По справедливому утверждению доктора исторических наук Е.Т. Артемова, посредством закрепления за собой решающего голоса в кадровых вопросах партийные органы осуществляли функции политического контроля за государственными и хозяйственными структурами. Политбюро, Оргбюро, Секретариат и отделы ЦК являлись как бы «отделом кадров» действовавшей политико-экономической системы. Они определяли номенклатуру руководящих должностей, по представлению государственных структур принимали решения о назначении («с учетом деловых и политических качеств») на них работников и об освобождении последних с постов⁵⁸¹.

Широкий круг научно-технических и административно-хозяйственных кадров потребовалось привлечь для реализации советского атомного проекта. Становление сложного принципиально нового промышленного комплекса нуждалось в компетентном административно-хозяйственном руководстве. Обеспечить его были призваны опытные хозяйственники, рекрутировавшиеся, как правило, из машиностроительной отрасли. Перемещение кадров на руководящие должности в систему Первого главного управления Совмина СССР, вплоть до директоров предприятий и главных инженеров, оформлялось постановлениями высших органов власти страны. При этом мнение министерств, в структурах которых ранее работали данные руководители, не учитывалось: им ничего не оставалось делать, кроме как в экстренном порядке «латать» внезапно образовавшиеся «кадровые дыры»⁵⁸².

Незадолго до окончания 1947 г. Борис Глебович Музруков, восемь лет возглавлявший в Свердловске Уральский завод тяжелого машиностроения, получил назначение директором строящегося в Челябинской области завода по производству оружейного плутония – комбината № 817. Решение о переброске Б.Г. Музрукова в систему Первого главка явилось неприятной неожиданностью для Министерства тяжелого машиностроения СССР, в структуре которого находился Уралмашзавод.

⁵⁸¹ Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднего индустриальной модернизации. М., 2006. С. 57–58.

⁵⁸² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 118. Д. 6. Л. 217; Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006. С. 458.

Практически одновременно с Б.Г. Музруковым министерство лишилось главного инженера Иркутского завода тяжелого машиностроения А.И. Видуты, директора головного отраслевого НИИ И.А. Одинг, начальника технического отдела министерства Б.С. Позднякова (правда, не все они были переведены в атомную промышленность, И.А. Одинг, например, перешел работать в систему Академии наук СССР). Но все же наиболее крупной потерей руководство Минтяжмаша считало уход Б.Г. Музрукова. Перед Уралмашзаводом в это время стояли весьма сложные и ответственные задачи по значительному увеличению выпуска уникального оборудования для предприятий черной металлургии, нефтяной, цементной и угольной промышленности, и успешность их выполнения во многом зависела от компетентности руководства завода⁵⁸³.

Главный инженер С.И. Самойлов, пользовавшийся на заводе непререкаемым авторитетом, специалист с глубокими знаниями и технической смекалкой, лишь с 1945 г. работал в этом качестве и на место Музрукова, по мнению министерства, не годился. Кроме того, непреодолимым препятствием на пути к его должностному продвижению являлось то обстоятельство, из-за которого было невозможным даже его длительное использование на посту главного инженера: Сергей Иванович, несмотря на неоднократные предложения партийных органов, категорически отказывался от вступления в члены ВКП(б). Не был готов, по мнению министерства, для выдвижения на место директора и недавно назначенный начальником производства завода Я.И. Мотус⁵⁸⁴.

Замены Б.Г. Музрукову министерство не видело не только среди руководящих и инженерно-технических работников завода, но даже среди директоров других заводов отрасли. Острая нехватка кадров вынудила Минтяжмаш, более шести лет бессменно возглавлявшийся Николаем Степановичем Казаковым, устремить взор в сторону других, «смежных» министерств и ведомств. Достойную кандидатуру министерство увидело в лице работавшего в системе Первого главного управления Совмина СССР Д.Е. Васильева. Выбор на него пал не случайно. Дмитрий Ефимович более десятка лет проработал на Уралмашзаводе, пройдя путь от начальника отдела кадров до начальника производства – заместителя главного инженера завода. За годы войны на его груди появились четыре ордена, два из которых – Ленина. В 1945 г. Д.Е. Васильев был переведен в Омск главным инженером танкового завода, вскоре стал его директором, а в 1947 г. ему было поручено воз-

⁵⁸³ *Гагиев И.И.* Музруков Борис Глебович // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К.Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 4. С. 409; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 6. Л. 217.

⁵⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 6. Л. 217; Потапов И.И. У нас судьба была иная. Екатеринбург, 2002. С. 85; Запись беседы автора с главным металлургом Уралмашзавода в 1976 – 1986 гг., директором Центрального научно-исследовательского института металлургии и материалов Минтяжмаша СССР в 1986 – 1995 гг. В.Н. Захаровым. 14 апреля 2011 г. Личный архив автора.

главить строившийся в Свердловской области завод по производству ядерных зарядов, боеприпасов и специальных материалов.

Минтяжмаш совершил отчаянную попытку изменить последнее должностное назначение Васильева и вернуть его в лоно Уралмашзавода в качестве директора. Однако обращения к ведавшему кадрами секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову и курировавшему Первое главное управление члену Политбюро ЦК партии Л.П. Берии успехом не увенчались⁵⁸⁵.

Тогда в поле зрения министра и его заместителя по кадрам попал директор Красноярского паровозостроительного завода «Красный профинтерн» Н.С. Чумичев. Этот завод лишь с недавнего времени стал входить в систему «родственного» Министерства транспортного машиностроения СССР, и ранее находился в ведении Минтяжмаша, а потому директор завода был хорошо знаком возглавляемому Н.С. Казаковым министерству. Под руководством Н.С. Чумичева «Красный профинтерн» с успехом выполнял значительную программу по производству тяжелых металлургических кранов и другого металлургического оборудования, освоил выпуск паровозов⁵⁸⁶.

Реакция Ивана Исидоровича Носенко, только что назначенного министром транспортного машиностроения СССР, была вполне предсказуемой: он выступил категорически против перевода Чумичева на работу в систему тяжелого машиностроения. Носенко решительно встал на защиту ведомственных интересов, аргументируя свою позицию тем, что Красноярский паровозостроительный завод находится в первоначальной стадии строительства и с уходом Н.С. Чумичева окажется «в исключительно тяжелом положении»⁵⁸⁷.

Кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени сорокадвухлетний Николай Семенович Чумичев уже более шести лет успешно возглавлял завод и имел все полагающиеся директору крупнейшего в Красноярске завода регалии: являлся членом райкома, красноярских горкома и крайкома партии, депутатом краевого совета депутатов трудящихся. За высокие деловые качества Н.С. Чумичев пользовался особым расположением у первого секретаря крайкома ВКП(б) Аверкия Борисовича Аристова. Руководитель края Аристов не только сделал Чумичева членом крайкома партии (в отношении руководителя машиностроительного гиганта в этом не было ничего необычного), но и ввел его в состав высшего органа партийно-государственной системы власти края

⁵⁸⁵ Емельянов Б.М. Васильев Дмитрий Ефимович // Атомные города Урала. Город Снежинск: энциклопедия / отв. ред. Е.Т. Артемов, Н.П. Волопин. Екатеринбург, 2009. С. 231–232; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 6. Л. 218.

⁵⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 6. Л. 214, 218.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 218.

– утвердил членом бюро крайкома ВКП(б)⁵⁸⁸. Данным статусом Аристов наделил Чумичева достаточно широкими властными полномочиями в масштабах Красноярского края, хотя ради этого ему пришлось пойти на нестандартное комплектование состава бюро крайкома партии.

Но необходимо отметить, что власть не всегда по достоинству оценивала крупный организаторский талант Н.С. Чумичева. Будучи выпускником знаменитого Московского механико-машиностроительного института им. Баумана, в 1935 г. он прибыл на Ворошиловградский паровозостроительный завод, и за два года прошел путь от мастера до директора завода. Однако директорствовать ему довелось недолго: в 1938 г. он был арестован органами НКВД и до 1940 г. находился под следствием, после чего был освобожден из-под стражи «за отсутствием всякого преступления» и восстановлен во всех правах. На ворошиловградский завод Чумичев возвращаться не стал, и уехал в г. Бежицу Брянской области, где был утвержден главным инженером паровозостроительного завода «Красный Профинтерн». С началом войны Николай Семенович руководил эвакуацией завода в Красноярск, и по прибытии туда осенью 1941 г. был утвержден директором завода, который предстояло построить практически заново⁵⁸⁹.

Возражения И.И. Носенко не остановили руководство Минтяжмаша, которое активно начало зондировать возможность «приобретения» Н.С. Чумичева. В споре между министерствами важно было выяснить мнение местного руководства, где работал Чумичев, а именно первого секретаря крайкома партии А.Б. Аристова. Заранее предположить, чью сторону в этом споре займет Аристов, было весьма сложно. Как руководитель края Аверкий Борисович был заинтересован в ритмичной работе «Красного профинтерна» не менее, а, может быть, даже более чем министр Носенко. Н.С. Чумичев был опытным надежным руководителем, положительно зарекомендовавшим себя в тяжелейших условиях войны. Согласиться на его отъезд из края означало для Аристова повысить свою и без того высокую ответственность за работу этого предприятия. В случае «прорыва» на заводе спрос будет с краевого руководства, и в первую очередь персонально с него – первого секретаря крайкома партии.

Вместе с тем Аристов отлично знал и понимал, на какой участок работы планируется перебросить Чумичева. Кандидату технических наук А.Б. Аристову, работавшему в годы войны секретарем Свердловского обкома ВКП(б), часто приходилось решать вопросы, так или иначе связанные с производственной деятельностью Уралмашзавода, и он

⁵⁸⁸ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 56. Д. 2767. Л. 4–4 об., 9–10; Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 19. Д. 21. Л. 2, 5.

⁵⁸⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 56. Д. 2767. Л. 3–3 об., 9; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 6. Л. 214, 216–216 об., 218.

прекрасно был осведомлен о значении этого завода в советской индустрии. «Кому бы ни пришлось бывать на заводе, – вспоминал позже А.Б. Аристов, – все приходило в восхищение от высокой организованности и выучки коллектива, еще в общем-то молодого, от слаженности управленческого аппарата, умелости инженеров. Какую ношу взвалили они на себя и как по-уральски стойко ее несли!».

Аристов был хорошо знаком с тогдашним директором Уралмашзавода Борисом Глебовичем Музруковым и высоко ценил его как руководителя: «Умный, высокоодаренный человек, он обладал огромными знаниями, редкостными организаторскими способностями, волей и выдержкой – всем, чтобы руководить таким предприятием»⁵⁹⁰. И потому Аристов как никто другой осознавал, в каком трудном положении оказались Министерство тяжелого машиностроения СССР и Свердловский обком партии с уходом Музрукова с Уралмаша.

Как и требовалось от партийного руководителя, Аверкий Борисович сумел подняться как над узковедомственными, так и своими личными интересами, и во благо интересов государственных дал согласие на назначение Н.С. Чумичева директором Уралмашзавода⁵⁹¹. Переход Аристова на сторону Минтяжмаша позволило руководству последнего перейти от стадии предварительных согласований к решительным действиям и вынести кадровый вопрос на рассмотрение высшей партийной инстанции – Секретариата ЦК ВКП(б).

В начале февраля 1948 г. за подписью заместителя министра тяжелого машиностроения СССР Я. Юшина на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова было отправлено письмо с просьбой назначить Н.С. Чумичева директором Уралмашзавода. Учитывая, что против данной инициативы выступил министр И.И. Носенко, значительное внимание в письме было уделено описанию сложной ситуации, возникшей в системе тяжелого машиностроения в связи с отзывом ряда крупных руководителей, включая Б.Г. Музрукова.

Невозможностью найти внутри самой системы подходящую кандидатуру на место директора Уралмашзавода обосновывалась просьба перевести Н.С. Чумичева из «чужого» министерства. В письме прямо говорилось о возражении министра транспортного машиностроения И.И. Носенко, его мотивах, приводились собственные доводы, и даже предлагалась новая кандидатура на замену Чумичева – Н.Н. Иосифова, работавшего главным инженером на «Красном профинтерне». «Тов. Чумичев Н.С. более 6 лет работает на одном заводе и, несомненно, достоин выдвижения на большую руководящую работу, – убеждал секретаря ЦК заместитель министра Юшин. – Тов. Чумичев Н.С. имеет зна-

⁵⁹⁰ Аристов А.Б. Незабываемое // Урал. 1981. № 5. С. 12.

⁵⁹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 6. Л. 219.

чительный опыт в области индивидуального машиностроения, хорошо знает изготовление тяжелых кранов и другой номенклатуры металлургического оборудования и поэтому может быть более рационально использован в системе тяжелого машиностроения в качестве директора Уралмашзавода». В заключение письма Юшин выложил козырь, который мог сыграть не последнюю роль в принятии нужного решения: «Секретарь Красноярского крайкома тов. Аристов поддерживает выдвижение т. Чумичева на большую работу и дает ему положительную характеристику»⁵⁹².

Как и полагалось, письмо из министерства поступило на заключение в Управление кадров ЦК ВКП(б), в один из его отделов, ведающий кадрами машиностроительной отрасли. Тщательно изучив личное дело Н.С. Чумичева, и удостоверившись, что органы госбезопасности не имеют к нему никаких претензий, работники отдела выслушали доводы всех заинтересованных сторон. А.Б. Аристов подтвердил, что не возражает против перевода Чумичева в систему тяжелого машиностроения и считает, как указали в записке на имя А.А. Кузнецова заведующий и инспектор отдела, «что т. Чумичев по своим деловым и политическим качествам вполне достоин выдвижения на более руководящую работу». Мнение главы края по поводу возможной кандидатуры нового директора Красноярского паровозостроительного завода также прозвучало в унисон Минтяжмашу: Аристов внес предложение утвердить на эту должность Н.Н. Иосифова.

Представлявший противоборствующую сторону министр И.И. Носенко своего мнения не изменил. Несмотря на это, отдел Управления кадров ЦК направил на имя А.А. Кузнецова записку с положительной характеристикой кандидатуры Н.С. Чумичева, кратким изложением мнений всех сторон и лаконичным заключением: «т. Чумичев Н.С. для работы директором Уральского завода тяжелого машиностроения им. Орджоникидзе подходит»⁵⁹³.

8 марта 1948 г. увидело свет принятое путем опроса постановление Секретариата ЦК ВКП(б) под необычным наименованием: «Просьба министра тяжелого машиностроения т. Казакова об утверждении т. Чумичева Н.С. директором Уралмашзавода и возражение министра транспортного машиностроения т. Носенко». Постановляющая часть заняла тот же объем, что и заглавие: Секретариат ЦК утвердил Н.С. Чумичева директором Уралмашзавода и освободил его от обязанностей директора Красноярского паровозостроительного завода⁵⁹⁴.

⁵⁹² Там же. Л. 217 – 219.

⁵⁹³ Там же. Л. 214 – 215.

⁵⁹⁴ Там же. Л. 213.

В отчетном докладе на XVIII съезде ВКП(б) И.В. Сталин дал четкие представления о том, что значит правильно подбирать кадры, и указал в том числе на необходимость «...расставить работников по постам таким образом, чтобы каждый работник чувствовал себя на месте, чтобы каждый работник мог дать нашему общему делу максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам...»⁵⁹⁵.

Доктор исторических наук А.Б. Коновалов на примере деятельности региональных партийных комитетов Сибири убедительно доказал, что «представления И.В. Сталина о сущности кадровой политики ВКП(б) рассматривались номенклатурными функционерами в качестве важнейшего теоретического источника, своего рода методологической установки»⁵⁹⁶. Одним из ярких тому доказательств служит история с принятием решения об утверждении Н.С. Чумичева директором Уралмашзавода.

Б.И. Фарманов

Екатеринбург

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УРАЛА 1950-Х – 1980-Х ГГ.⁵⁹⁷

На Урале, как и целом по стране, коллективные формы организации труда были основной в большинстве отраслей народного хозяйства. С конца 1950-х гг. активизируется социалистическое соревнование на Урале. Успехи были возможны только при коллективной организации труда, так как, в основном, соревновались бригады, цеха, отделы. Были учреждены призы за «лучший цех», «лучшая бригада», «лучшее предприятие».

Коллективные формы – это в первую очередь бригадные формы организации труда. Существовали различные формы бригад: комплексные, комплексно-сквозные, бригады конечной продукции, бригадный подряд и др. Данные формы содействовали развитию внутреннего хозяйства. Преимущество бригадной формы труда в том, что создавалась благоприятная психологическая атмосфера для производства, была взаимная помощь, которая позволяла повысить производительность труда, сокращать простои, была взаимответственность за произведенную продукцию, а также такая форма способствовала вовлечению большого количества работников в процесс управления производством. В 1958 г.

⁵⁹⁵ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 29.

⁵⁹⁶ Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 21–22.

⁵⁹⁷ Подготовлен при поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009 – 2013 гг.» по проблеме «История и философия науки и техники» (Госконтракт №П 320).